

Бабушкина Мария Александровна

МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Данная статья посвящена проблеме определения метакоммуникативной функции и ее реализации, что связано с пониманием процесса метакоммуникации в целом. Метакоммуникативная функция рассматривается как разновидность прагматической функции в аспекте регуляции речи в процессе общения. Выделяются метакоммуникативная контактоустанавливающая и метакоммуникативная контакторегулирующая функции, которые, в свою очередь, также могут быть детализированы посредством выделения подфункций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 84-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Копоть Л. В., Нехай С. М.** Функциональная значимость врачевальных песен обряда «чапш» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2015. № 4 (168). С. 45-50.
2. **Нарты. Адыгский героический эпос** / сост. А. И. Алиева, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 416 с.
3. **Паранук К. Н.** Особенности художественной реализации образа джегуако и связанных с ним элементов игровой культуры в современном адыгском романе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2010. № 2 (58). С. 54-60.
4. **Паштова М. М.** Текст обряда чапш: мифология, прагматика, этнокультурные диалекты // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие: материалы междунар. науч. конф. Майкоп, 2012. С. 219-223.
5. **Торнау Ф. Ф.** Воспоминания кавказского офицера. М., 2008. 457 с.
6. **Унарокова Р. Б.** Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 216 с.
7. **Хан-Гирей.** Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 334 с.

**LINGUISTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES
OF FOLK SONG AS AN ELEMENT OF “CHAPSCH” CEREMONY**

Anchek Suret Khazretovna, Ph. D. in Philology
Adyghean Republican Institute of Humanitarian Researches named after T. M. Kerashev
ancheksuret@mail.ru

The article focuses on the ancient ritual performance “Chapsch”. The author examines folk songs “Sagyndak (Quiver)”, “Klepsched (Chapsch song)”, “ShorekI ored (Song to cure smallpox)”, identifies their functional and linguistic peculiarities and argues that the mentioned songs have magic, medical, carnival features and their verbal texts contain the information on the ethnos itself, its language, culture and everyday life. The paper concludes that Chapsch songs are one of the methods of folk medicine.

Key words and phrases: language; “Chapsch” ceremony; Chapsch song; healing song; verbal text.

УДК 81'27:811.161.1

Данная статья посвящена проблеме определения метакоммуникативной функции и ее реализации, что связано с пониманием процесса метакоммуникации в целом. Метакоммуникативная функция рассматривается как разновидность прагматической функции в аспекте регуляции речи в процессе общения. Выделяются метакоммуникативная контактоустанавливающая и метакоммуникативная контакторегулирующая функции, которые, в свою очередь, также могут быть детализированы посредством выделения подфункций.

Ключевые слова и фразы: метакоммуникация; метакоммуникативная функция; прагматическая функция; метакоммуникативная контактоустанавливающая функция; метакоммуникативная контакторегулирующая функция; метакоммуникативные высказывания.

Бабушкина Мария Александровна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
fairysky@yandex.ru

**МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА**

Умение контролировать ход общения, достигать коммуникативной цели высказывания, четко излагать мысли и понимать собеседника позволяет нам построить успешное общение. Метакоммуникация, которая в современной коммуникативной парадигме понимается достаточно широко, позволяет справиться с проблемой непонимания между коммуникантами, нежелательного завершения беседы или ухода темы в иное русло. Прием и передача информации, являющиеся основной целью коммуникации, осуществляются при помощи механизмов установления, продления и завершения речевого контакта. Исходя из этого, коммуникация как осуществление когнитивной функции (передача информации) обязательно предполагает метакоммуникацию, сопутствующую ей и «призванную регулировать речевое общение средствами самого языка» [10, с. 1], а именно – фатическую метакоммуникацию, в которой реализуется фатическая функция (обеспечение контакта) [3].

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей реализации метакоммуникативной функции.

Проблемы метакоммуникации являются актуальными для современной лингвистики, в частности прагматика метакоммуникативных высказываний. Это объясняется необходимой потребностью строить результативное общение; посредством метакоммуникативных средств языка находить способы предотвращения недопонимания коммуникантами друг друга и разрыва коммуникации. «Если участники коммуникации разделяют культурные ценности друг друга, то обладают знанием метакоммуникативных оттенков данной культуры или культуры в общем, в этом случае можно говорить об успешности коммуникации и достижении взаимопонимания», – писал Ю. Руеш [Цит. по: 5, с. 6]. Именно психиатром Ю. Руешем и философом Г. Бейтсоном [Там же, с. 5]

был введен в научный оборот термин *метакоммуникация*, понимаемая как инструкция по интерпретации сообщения, т.е. сообщение об отношениях между собеседниками и о толковании сообщения.

В аспекте взаимоотношений участников общения метакоммуникация – это непрерывная последовательность взаимообменов высказываниями, способствующими установлению положительных взаимоотношений между коммуникантами. Метакоммуникация определяется как обратная связь, которая свидетельствует о реакции адресата посредством его сигнальных реплик. Метакоммуникация может рассматриваться как метатекст, представляющий в виде авторских комментариев.

Все определения, так или иначе, сводят понимание метакоммуникации к общению на тему общения посредством языковых средств. Однако от того, как понимается процесс метакоммуникации, во многом зависит трактовка метакоммуникативной функции. Поэтому целесообразно детализировать определение метакоммуникации как эксплицирования говорящим иллокутивного потенциала речевого акта в случае его неверной интерпретации слушающим; комментария к сообщению (его элементам); любого проявления, проясняющего коммуникативные намерения общающихся субъектов; явления, эксплицирующего содержание и форму тех или иных языковых единиц, составляющих процесс интеракции; феномена, связанного с общей организацией речевого взаимодействия, регулирующего и контролирующего процесс общения [2, с. 53].

Исходя из этого, метакоммуникативную функцию языка можно представить как функцию, регулирующую этапы общения на фазе установления контакта, реализации процесса общения и размыкания контакта. Поэтому метакоммуникативную функцию нередко связывают или отождествляют с фатической функцией языка. Как отмечает И. В. Грабовская, очевидно, что метакоммуникация реализует фатическую функцию, что позволило исследователям выделить фатическую метакоммуникативную функцию языка, направленную на включение/переключение внимания адресата на сообщение, поддержание на необходимом уровне внимания адресата в период передачи сообщения и завершение речевого контакта [1, с. 79].

Установление контакта можно проследить в таких нейтральных метакоммуникативных высказываниях с побудительной семантикой, как:

– *Поговори со мной.*

Она знала, что он так может промолчать и час, и два, или до завтра, и в конце концов повторила с неприязнью, что ей нужно ехать [9, с. 111].

Констатация необходимости разговора или начала разговора – это косвенное побуждение к установлению контакта:

– *Маня, мы должны поговорить. И я не хочу откладывать это на завтра или на вечер!..* [Там же, с. 112];

– *Ну, начинаем разговор, – деловито сказал Колян <...>. – Сама отдашь или как?* [Там же, с. 195].

Косвенное побуждение к установлению вербального контакта может быть выражено и вопросом о речевом поведении адресата, как в последующем примере (*Чего молчишь? = Говори*):

– *Немая, что ли? – Да не-е! Говорливая, сам слышал. <...> – Слышь, ты! Чего молчишь?..* [Там же, с. 193].

Размыкание контакта между собеседниками происходит различными способами, в числе которых может быть и достаточно грубое требование прекратить разговор или сменить тему:

– *Или заткнись, или смени пластинку* [Там же, с. 112].

Подобное намеренное размыкание контакта нередко сопровождается нецензурной лексикой, просторечиями или словами со сниженной, грубой или пренебрежительной стилистической окраской. Так, лексема *заткнуться* характеризуется как грубая просторечная [6].

Желание прекратить общение может быть выражено адресантом в форме косвенного побуждения: в данном примере – это не столько вопрос, сколько требование перестать задавать вопросы и обсуждать увиденное:

– *Господи, какие еще вопросы? Какие тут могут быть вопросы, когда вы сами только что всё видели! Это же просто... невыносимо!* [9, с. 136].

Категоричность размыкания контакта может быть подчеркнута апелляцией адресанта к своим же словам, посредством чего усиливается степень настойчивого воздействия:

– *Выметайся, я сказал. Барахло свое не забудь* [Там же, с. 45].

Однако целью метакоммуникативной функции является не только установление акта коммуникации, но и способность адресанта сообщения «наиболее полно реализовать своё коммуникативное намерение – представление о способе объединения запланированных говорящим заранее логических ходов и реализуемых в ходе коммуникативного акта лингвистических средств, достичь своей цели наиболее быстро и экономно путём умелого воздействия на адресата» [7]. Поэтому регулирование процесса общения в метакоммуникативном аспекте связано не столько с обозначением фазы установления или размыкания контакта, сколько с экспликацией способов установления или поддержания контакта, оформления этапов интеракции:

– *Але, – нетерпеливо сказал ему в ухо телефон голосом лучшего друга Столетова. <...> – Чего тебе? Говори быстрее, я на совещалове!* [9, с. 196].

Намерение адресанта достичь цели может быть эксплицитно подчеркнuto свидетельством о полной уверенности в сказанном:

– *Володька не виноват! Я точно вам говорю, не виноват! Его кто-то по крупному подставил, понимаете? – горячился Столетов* [Там же, с. 224].

В приведенном случае высокая степень уверенности выражена посредством лексического маркера *точно*, включенного в метакоммуникативный компонент высказывания *Я точно вам говорю*. Именно при помощи данного компонента, который подчеркивает не только уверенность, но и ответственность говорящего за свои слова (*Я говорю*), в составе лексического повтора *не виноват* акцентируется внимание на невинности третьего лица.

Внимание может быть акцентировано на оценочно-интерпретационном плане речи или коммуникативной ситуации:

– *Да ладно те, Колян! Слышь, она по ходу не понимает. – Так я объясняю! Я ведь объясняю, да, зайчика? Где конвертик-то?* [Там же, с. 196];

– *Это всё куда не годится. Бред и чепуха на постном масле. В этом нужно разбираться* [Там же, с. 53].

Этот пример иллюстрирует негативную оценку речевого поведения партнера по коммуникации, которая выражена устойчивыми оборотами *никуда ни годится* и *чепуха на постном масле*, подчеркивающими экспрессивность высказывания адресанта.

– *Денис, – сказала она специальным сержантским тоном, – если Вам известно что-то о Марине Покровской... – Да я тебе сейчас всё расскажу, не злись, – перебил Дэн* [Там же, с. 243]. В указанном примере условия протекания диалога характеризуются метакоммуникативным комментарием в интерпретирующем контексте. Указание на особый тон говорящего воспроизводит эмоциональное состояние участника диалога, которое впоследствии эксплицируется в ответной реплике адресата (*не злись*).

Регулируются интерперсональные отношения коммуникантов. Можно наблюдать, например, интимизацию общения:

– *А почему ты шепчешь? – Не знаю, – прошептала Митрофанова...* [Там же, с. 166].

В данном случае посредством снижения тона до шепота говорящий неосознанно стремится создать более комфортные условия для общения.

Смягчение категоричности речевого действия (предполагаемого побуждения к действию) можно наблюдать в следующих примерах: – *Алекс, душа моя, не смею настаивать, знаю, что Вы с самолета, но не могли бы Вы подъехать прямо сейчас?* [Там же, с. 85];

– *И тебе советую – не лезь ты в это дело, – громко, перекрикивая уличный шум, сказала Митрофанова в сторону открытой двери* [Там же, с. 45].

Метакоммуникативный компонент *не смею настаивать* свидетельствует как раз об обратном, однако он подчеркивает то, что говорящий открыто признает невозможность категоричного своего поведения и этим стремится расположить к себе адресата. Эксплицитно представленное перформативное высказывание со значением совета подчеркивает речевое действие адресанта в пользу адресата, что должно повысить эффективность высказывания и способствовать достижению цели говорящего.

Фактический материал дает основание выделить метакоммуникативную контактоустанавливающую и метакоммуникативную контакторегулирующую функции, которые, в свою очередь, также могут быть детализированы посредством выделения подфункций, акцентирующих ввод новой темы:

– *У меня... достаточно серьёзный и безотлагательный разговор* [Там же, с. 85]

или устанавливающих нормы общения:

– *Бабушка, ну зачем он тебе нужен, этот доверенный человек?! <...> – Иван сказал, что это ненадолго.*

И не кричи на меня, я слишком стара и слаба, чтобы слушать твои вопли! [8, с. 91];

– *Не кричите, Катя, – морщась, попросил Алекс, – я же Вас попросил* [9, с. 344].

Громкий, резкий разговор не является нормой речевого поведения, поэтому требует реакции, содержащей призыв к более сдержанному стилю общения. И если в первом примере запрет на крик мотивируется апелляцией говорящего к своему возрасту, требующему уважительного поведения, то во втором примере говорящий для достижения цели обозначает свое намерение выразить просьбу, подчеркивая, что он категорично воздействует на речевого партнера.

В качестве подфункции может выступать метакоммуникативная регуляция эффективности процесса обмена информацией, канала связи:

– *Вы меня слышите?! Але! Але!!! Володьку в милицию забрали* [Там же, с. 38].

Отсюда видно, что использование выделенных метакоммуникативных высказываний помогает повысить эффективность канала коммуникации, удостовериться в его наличии и качестве.

Так, Н. П. Михайлова выстраивает иерархию функций метакоммуникативных речевых актов и в качестве основных функций выделяет управление разными составляющими процесса общения и характеристику процесса речевого взаимодействия; в качестве периферийных функций – уточнение, организацию высказывания, заполнение пауз; вступление в разговор; завершение общения [4].

– *Вы мне толком объясните.*

– *Да я вам объясняю!*

– *Как вы объясняете, ничего не понятно!*

– *Да говорю же!* – Дэн выкрутил руль. – Я брал интервью у...

– *У одного перца, – подсказала Митрофанова. – У кого именно?* [9, с. 40].

Данный пример ярко иллюстрирует ситуацию просьбы об уточнении речевого взаимодействия с целью добиться положительного коммуникативного эффекта. Реплику адресата, в которой речевое действие адресанта характеризуется как непонятное, можно расценивать как косвенное побуждение к повторному изложению, на что и реагирует адресант. Этот пример интересен еще и тем, что он представляет собой не одно метакоммуникативное высказывание, помогающее уточнить сказанное, а целое метакоммуникативное речевое действие.

Стремление говорящего организовать развитие коммуникативной ситуации в свою пользу может быть оформлено адресантом как метакоммуникативный комментарий-рекомендация его дальнейшего речевого поведения. Как правило, это косвенное побуждение к тому, что надо или не надо говорить:

– *Алекс, если ты сейчас спросишь, как мои дела, я переоду тебя машиной. – А как твои дела?..* [Там же, с. 126].

Как следует из примера, псевдоугроза, на которую не реагирует адресат, поскольку она не будет выполнена, включает косвенное требование-запрет на определенные вопросы (*если ты сейчас спросишь = не спрашивай*).

Однако подобное требование может быть выражено и эксплицитно:

– **И не говорите мне ничего, всё я сама знаю.** Курить – здоровью вредит <...> [8, с. 104].

Таким образом, метакоммуникативную функцию можно отнести к разновидностям прагматической функции языка в иерархической системе функций (подробнее см.: [11]).

Список литературы

1. **Грабовская И. В.** Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов в англоязычном диалогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. 2. С. 78-82.
2. **Гурочкина А. Г.** Метаязык, метакоммуникация, метатекст (к объему содержания понятий) [Электронный ресурс] // Исследование познавательных процессов в языке. Серия «Когнитивные исследования языка». Тамбов, 2009. Вып. 5. С. 52-57. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18789932> (дата обращения: 05.11.2016).
3. **Матюхина Ю. В.** Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI-XX вв. [Электронный ресурс] // Библиофонд. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=667912> (дата обращения: 05.11.2016).
4. **Михайлова Н. П.** Иерархия функций метакоммуникативных речевых актов [Электронный ресурс] // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф. (Минск, 6-7 апр. 2006 г.): в 2-х ч. Минск: РИВШ, 2006. Ч. 1. С. 94-97. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/25755> (дата обращения: 05.11.2016).
5. **Скат Т. Н.** Метакоммуникация как средство организации дискурса (на материале оппозитивного диалога): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 18 с.
6. **Словарь русского языка:** в 4-х т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 12.11.2016).
7. **Стрибижев В. В.** Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2005. URL: <http://31f.ru/dissertation/154-dissertaciya-rechevye-klishe-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-metakommunikativnaya-funkciya.html> (дата обращения: 05.11.2016).
8. **Устинова Т. В.** Закон обратного волшебства: роман. М.: Эксмо, 2014. 320 с.
9. **Устинова Т. В.** Неразрезанные страницы: роман. М.: Эксмо, 2014. 352 с.
10. **Чхетиани Т. Д.** Лингвистические аспекты фатической метакоммуникации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киев, 1987. 24 с.
11. **Шевченко И. С.** Соотношение информативной и фатической функций как проблема эколлингвистики [Электронный ресурс] // Когнитивная, коммуникация, дискурс. 2015. № 10. С. 114-132. URL: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no10-2015/sevcenko-i-s> (дата обращения: 05.11.2016).

МЕТА-COMMUNICATIVE FUNCTION AS A FORM OF PRAGMATIC FUNCTION OF A LANGUAGE

Babushkina Mariya Aleksandrovna

*N. P. Ogarev Mordovia State University (National Research University)
fairysky@yandex.ru*

The article is devoted to studying meta-communicative function and its realization which involves the interpretation of meta-communication process on the whole. Meta-communicative function is considered as a form of pragmatic function in the aspect of speech regulation in the communication process. The author identifies meta-communicative contact-establishing and meta-communicative contact-regulating functions which, in their turn, can be specified by distinguishing sub-functions.

Key words and phrases: meta-communication; meta-communicative function; pragmatic function; meta-communicative contact-establishing function; meta-communicative contact-regulating function; meta-communicative statements.

УДК 81

В статье рассматривается проблематика конструкций с глаголом поддержки «делать» (lexical verbs constructions – LVC) в романских языках. Анализируемые структуры характеризуются пограничным положением и находятся на стыке грамматики и фразеологии. Новизна исследования заключается в анализе функционирования LVC в двух романских языках в компаративном аспекте. В результате проведенного исследования можно констатировать факт количественного преобладания и большего своеобразия исследуемых конструкций с глаголом «делать» в итальянском языке по сравнению с испанским.

Ключевые слова и фразы: конструкции с глаголами поддержки; десемантизированные глаголы; элементарное предложение; минимальная единица смысла; романские языки; итальянский язык; испанский язык.

Бурак Михаил Сергеевич

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
bertran4442000@yandex.ru*

КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ ПОДДЕРЖКИ «ДЕЛАТЬ» В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Конструкции с глаголами поддержки (*support verbs constructions – SVC*) или с так называемыми десемантизированными глаголами (*light verbs constructions – LVC*) уже несколько десятилетий являются предметом